

авторъ обработалъ для печати, то мы должны указать ему слѣдующіе главные недостатки его труда, необходимо подлежащіе, по нашему мнѣнію, при переработкѣ сочиненія, устраненію.

1) Необходимо расширить отдѣлъ (теперь Введение) о вѣрѣ въ безсмертіе души, какъ *предметъ умозрѣнія*, причемъ это послѣднее понятіе—понятіе *умозрѣнія*—должно быть существенно переработано, въ смыслѣ усвоенія ему не формальнаго только (что у автора), но и матеріальнаго значенія.

2) Воспроизводя ученіе западныхъ мыслителей и поэтовъ о чистилищѣ, авторъ долженъ критически поставить его въ перспективу ученія нашей Православно-Восточной Церкви, дабы у читателя не возникало, возбуждаемаго иными страницами сочиненія теперь, смущенія по поводу будто бы болѣешей „естественности“ этого ученія, сравнительно съ нашимъ.

3) Стремясь къ возможно точному внѣшнему оформленію своей мысли,—что, конечно, весьма похвально,—авторъ, однако же, вводитъ иногда, для выраженія ея, слова и обороты, которые звучатъ странно („физика безсмертія“, „внѣплотская психика“ и др.): такое словесное новаторство, какъ ни соблазнительно оно само по себѣ, всегда есть, однако же, вещь обоюдоострая, къ которой нужно относиться съ величайшею осторожностью и, потому, авторъ хорошо сдѣлаетъ, если заново и внимательно пересмотритъ свой трудъ, между прочимъ, и въ этомъ отношеніи.

За всѣмъ тѣмъ, я долженъ еще разъ повторить то, съ чего началъ: трудъ серіозный и сочиненіе очень хорошее, не только заслуживающее присужденія автору первой ученой степени кандидата богословія, но и вообще дѣлающее ему честь“.

41) Исправляющаго должность доцента Ильи Громогласова о сочиненіи студента *Соловьева Михаила* на тему: „Расколъ учитель инокъ Авраамій“:

„Сочиненіе г. Соловьева имѣетъ своимъ предметомъ очеркъ жизни и дѣятельности, своеобразныхъ воззрѣній и вліянія на доктрину и практику старообрядческаго раскола одного изъ его первоучителей, инока Авраамія. Этому очерку предпослано „введение“ (стр. 1—21), излагающее общій взглядъ на положеніе раскола въ первое время его существованія

и дающее краткій обзоръ источниковъ и пособій для изслѣдованія о названномъ расколоучителѣ. Самое изслѣдованіе распадается на шесть главъ. Авторъ начинается съ установленія личности инока Авраамія, отличая его отъ іеромонаха Авраамія и отождествляя съ юродивымъ Афанасіемъ, послѣ чего излагаетъ біографическія данныя объ этомъ послѣднемъ до принятія имъ монашества и послѣ, когда онъ становится особенно извѣстнымъ, уже подъ своимъ иноческимъ именемъ, въ качествѣ пропагандиста, руководителя и литературнаго защитника раскола (гл. I, стр. 22—154). Дальнѣйшія страницы содержатъ бібліографическій обзоръ и оцѣнку сочиненій инока Авраамія (гл. II, стр. 155—252), изложеніе его взгляда на церковно-обрядовыя и книжныя исправленія патріарха Никона (гл. III, стр. 253—327), ученія Авраамія объ антихристѣ, православной церкви, іерархіи и таинствахъ (гл. IV, стр. 327—405), съ попыткою прослѣдить вліяніе этого ученія на послѣдующую жизнь старообрядческаго раскола (гл. V, стр. 406—421), и краткое общее „заключеніе“ (стр. 421—432), резюмирующее содержаніе всего изслѣдованія.

Изъ сказаннаго видно, что сочиненіе написано по обычному для подобныхъ работъ и вполне подходящему плану. Что касается способа его выполненія, то въ общемъ онъ долженъ быть признанъ въ достаточной мѣрѣ удовлетворяющимъ уровню требованій, какія можно предъявлять къ хорошей курсовой студенческой работѣ. Авторъ основательно изучилъ сочиненія инока Авраамія и другихъ первоучителей раскола, въ должной мѣрѣ воспользовался существующей литературой ученыхъ пособій—книгъ и статей, имѣющихъ отношеніе къ предмету его монографіи, и сумѣлъ дать послѣдней обработку, соответствующую характеру произведенія, представляемаго на ученую степень. Правда, не всѣ отдѣлы сочиненія разработаны одинаково хорошо. Слабѣе другихъ—пятая глава, носящая на себѣ явные слѣды спѣшнаго окончанія срочной работы. Можно не безъ основанія возражать противъ нѣкоторыхъ частныхъ и въ предыдущихъ главахъ (напр., о расколн. соборѣ 1654 г.,—стр. 69—70). Но въ общемъ—положительныя внутреннія качества сочиненія рѣшительно берутъ перевѣсъ надъ неизбѣжными недочетами и, вмѣстѣ съ внѣшними достоинствами

точного и выработаннаго изложенія, даютъ полное право автору разсматриваемаго труда на полученіе кандидатской степени“.

42) Исправляющаго должность доцента Ильи Громогласова о сочиненіи студента *Стоянова Ивана* на тему: „Эсхатологія мервыхъ расколоучителей“:

„Названное сочиненіе состоитъ изъ пяти главъ, въ которыхъ, послѣ краткаго очерка развитія эсхатологическихъ взглядовъ и ожиданій въ Византіи и у насъ на Руси до времени возникновенія старообрядческаго раскола (гл. I, стр. 1—50), излагаются эсхатологическія воззрѣнія протопопа Аввакума (гл. II, стр. 50—115), расколоучителя дьякона Федора и попа Лазаря (гл. III, стр. 115—158), инока Авраамія (гл. IV, стр. 158—185) и неизвѣстнаго по имени составителя посланія изъ Далматскаго монастыря въ Тюмень „объ антихристѣ и тайномъ царствѣ его“ (гл. V, стр. 185—201). Авторъ не предпосылаетъ своему труду никакого предисловія, объясняющаго задачу и планъ предпринимаемыхъ имъ изысканій; равнымъ образомъ, не дѣлаетъ онъ и попытки объединить результаты своихъ частичныхъ наблюденій въ видѣ общихъ выводовъ или заключенія къ сочиненію. Послѣднее оставляетъ, поэтому, въ читателѣ впечатлѣніе какой-то недодѣланности, точно это—рядъ отдѣльныхъ предварительныхъ очерковъ, не успѣвшихъ сложиться въ цѣльное изслѣдованіе: не выясненнымъ остается хронологическое соотношеніе и внутренняя связь эсхатологическихъ воззрѣній, раскрываемыхъ первыми расколоучителями. Кромѣ этого общаго дефекта данной работы, въ вину автору нужно поставить не достаточно внимательное отношеніе къ своимъ источникамъ и неразборчивое пользованіе научными пособиями. Такъ, во II главѣ сочиненія онъ отводитъ цѣлый рядъ страницъ (71—85) разсмотрѣнію „Повѣсти о житіи и рожденіи и воспитаніи и о кончинѣ Никона, бывшаго патріарха Московскаго и всея Россіи“, принявъ ее за сочиненіе прот. Аввакума на томъ только основаніи, что эта раскольническая „повѣсть“ напечатана въ приложеніи къ изслѣдованію проф. Бороздина о названномъ расколоучителѣ. Не менѣе странно встрѣтить въ рѣчи о „сивиллиныхъ оракулахъ“ (стр. 6) ссылку на „Исторію русской словесности“ Шевырева, изд. въ 1858 г. Но при наличности такихъ недочетовъ работа

г. Стоянова имѣть и свои достоинства. Выполненіе ея потребовало отъ автора знакомства съ большимъ числомъ первоисточниковъ (сочиненіями расколоучителей въ изв. изданіи проф. Субботина и др.), наряду съ которыми онъ успѣлъ просмотрѣть и использовать для своихъ цѣлей порядочное количество книгъ и статей, имѣющихъ отношеніе къ предмету его изысканій. Подборъ этихъ матеріаловъ и знакомство съ ними, обнаруженное въ сочиненіи, во всякомъ случаѣ достаточны для того, чтобы характеризовать составителя, какъ усерднаго и добросовѣстнаго работника, отъ котораго, при меньшей широтѣ задачи и большемъ количествѣ времени, можно было бы ожидать и болѣе серьезнаго труда. Со стороны литературной разсматриваемое произведеніе не даетъ повода къ упрекамъ по адресу его автора. Признаю послѣдняго заслуживающимъ кандидатской степени“.

43) Заслуженнаго ординарнаго профессора Александра Бѣляева о сочиненіи студента *Троицкаго Александра* на тему: „Доводы аріанъ въ пользу своего ученія и опроверженіе ихъ въ твореніяхъ святыхъ отцовъ IV-го вѣка“:

„Кромѣ введенія, гдѣ кратко описанъ характеръ борьбы между православными и аріанами, сочиненіе распадается на четыре главы. Въ первой, самой обширной, излагается полемика противъ аріанъ Аѳанасія Александрійскаго, во второй—Василія Великаго, въ третьей—Григорія Нисскаго и въ четвертой—Григорія Богослова. Доводы аріанъ и опроверженія ихъ этими святыми отцами приведены въ систему. Къ сожалѣнію г. Троицкій изложилъ только содержаніе опроверженій, а не отмѣтилъ свойства, особенности и достоинства полемики каждаго изъ разсмотрѣнныхъ имъ отцовъ.

Сочиненіе не исчерпываетъ тему во всей полнотѣ. Даже противоаріанское ученіе Святаго Іоанна Златоуста, а изъ западныхъ выдающагося борца противъ аріанъ Иларія не изложено. Этотъ пробѣлъ едва ли можно оправдать недостаткомъ времени, какъ ссылается на это г. Троицкій. Задача проста и не требовала много времени на выработку плана; всѣ источники и пособія, которыми онъ пользовался, — на русскомъ языкѣ; сочиненіе его не обширно, всего 240 стр. Впрочемъ то, что написано, написано хорошо, обработано тщательно и заслуживаетъ присужденія автору сочиненія степени кандидата богословія“.

44) Исправляющего должность доцента Сергѣя Смирнова о сочиненіи студента *Успенскаго Константина* на тему: „Быть и жизнь русскаго духовенства XVII в. по сочиненіямъ первыхъ расколоучителей“:

„Небольшое сочиненіе г. Успенскаго—трудъ вполне добросовѣстный. Изучивъ Субботинскіе „Матеріалы для исторіи раскола“, авторъ не опустилъ и болѣе новыхъ изданій и изслѣдованій по исторіи старообрядства (Барсова, Бороздина, П. Смирнова). Для объясненія явленій, кратко намѣченныхъ въ сочиненіяхъ расколоучителей, авторъ привлекаетъ и другіе источники, хотя, надо сказать, недостаточно полно (не пользуется повидимому Посошковымъ). Добытыя данныя группируетъ онъ такъ: характеризующія внутренній обликъ духовенства (образование, міросозерцаніе и нравы); свѣдѣнія о церковно-пастырской дѣятельности духовенства (церковное богослуженіе, проповѣдь, духовничество); данныя, характеризующія вѣшнія условія жизни духовенства, его общественно-юридическое положеніе (отношеніе къ приходу, матеріальное положеніе, взаимныя отношенія, отношенія гражданскаго начальства и іерархіи къ низшему духовенству). Въ этомъ планѣ есть недостатокъ,—именно характеръ отношеній высшей церковной власти къ приходскому духовенству долженъ бы быть поставленъ выше, потому что это обстоятельство обуславливало жалкое положеніе приходскаго духовенства въ XVII в. и многое имъ можетъ быть объяснено. Въ общемъ же авторъ воспользовался удачно матеріаломъ для описанія разныхъ сторонъ быта тогдашняго духовенства, тщательно подобралъ разсѣянные показанія, внимательно продумалъ ихъ, естественно истолковалъ и изложилъ безъ лишнихъ слоевъ. У него могла бы получиться очень яркая картина жизни и быта русскаго приходскаго духовенства второй половины XVII в., если бы, обобщая все разсказанное, онъ обратилъ вниманіе на то, что изучаемая имъ эпоха—историческій моментъ исключительный, время страстной борьбы между представителями низшаго духовенства—расколоучителями противъ высшаго изъ за книжныхъ и обрядовыхъ исправленій, вводимыхъ сверху,—такое время, когда жизнь выбилась изъ своего покойнаго русла. А не обративъ на это вниманія, онъ не разрѣшилъ, да и не поставилъ вопроса, насколько показанія вождей старообряд-

ства можно употреблять для характеристики положенія духовенства въ Московскій періодъ; не выяснилъ, да и не пытался этого сдѣлать, почему это случилось, что невѣжественное, безправное и бѣдное духовенство въ своемъ протестѣ противъ церковныхъ властей нашло такую поддержку въ народѣ и создало крупное церковное явленіе—старообрядство.

Не смотря на отмѣченные недочеты, сочиненіе г. Успенскаго слѣдуетъ признать вполне хорошимъ“.

45) Заслуженнаго ординарнаго профессора Петра Цвѣткова о сочиненіи студента *Флорова Василія* на тему: „Цезарій Арльскій и галльская церковь въ первой половинѣ VI вѣка“:

„Г. Флорову предстояла не легкая задача—изобразить жизнь и дѣятельность Цезарія Арльскаго въ связи съ состояніемъ галльской церкви въ первой половинѣ VI вѣка. Но онъ удовлетворительно разрѣшилъ эту задачу. Въ его сочиненіи живыми чертами и въ послѣдовательномъ порядкѣ изображены одинъ за другимъ важнѣйшіе моменты въ жизни названнаго виднаго представителя галльской церкви въ VI вѣкѣ. Сначала описывается внутренняя работа Цезарія надъ самимъ собою въ Леринскомъ монастырѣ. Затѣмъ подробно описывается его церковно-общественная дѣятельность въ качествѣ епископа Арльскаго; въ частности, указывается: его благотворное вліяніе на паству Арльскую чрезъ устройство чиннаго богослуженія, чрезъ общественную проповѣдь, чрезъ частныя внушенія и увѣщанія, обращенныя къ клиру и мірянамъ; далѣе, его участіе въ борьбѣ между Арлемъ и Вьенною о первенствѣ въ церковныхъ дѣлахъ; затѣмъ, его отношеніе къ папамъ во время означенной борьбы, а также къ королямъ разныхъ германскихъ племенъ. Наконецъ, описывается широкая благотворительность Цезарія, особенно проявившаяся въ выкупѣ плѣнныхъ и устройствѣ женскаго монастыря въ Арлѣ, для котораго онъ составилъ особенный уставъ.

Авторъ работалъ не по первоисточникамъ. Онъ собственно изложилъ въ своемъ сочиненіи результаты изслѣдованія Арнольда: „Cesarius von Arelate und die gallische Kirche seiner Zeit“. Но недостатокъ самостоятельности онъ восполнилъ тщательнымъ и умѣлымъ извлеченіемъ всего лучшаго, на-

ходящагося въ названномъ изслѣдованіи. Дѣльная компиляція обширнаго ученаго труда, особенно въ области знанія, мало разработанной, имѣетъ не малую цѣнность и заслуживаетъ полнаго одобренія“.

46) Исправляющаго должность доцента Ильи Громогласова о сочиненіи студента *Чистякова Ивана* на тему: „Иванъ Нероновъ“:

„Сочиненіе состоитъ изъ пяти главъ, содержащихъ послѣдовательный обзоръ жизни и дѣятельности протопопа Ивана Неронова—то въ мирѣ и единеніи съ православною церковью, то въ оппозиціи духовнымъ властямъ по вопросу о книжныхъ и обрядовыхъ исправленіяхъ, послужившихъ поводомъ къ возникновенію старообрядческаго раскола. Подробное оглавленіе, приложенное въ концѣ сочиненія и занимающее 12 страницъ, дѣлаетъ излишнимъ передавать здѣсь его содержаніе. Да въ этомъ нѣтъ надобности и по существу дѣла, такъ какъ чисто—хронологическій порядокъ изложенія, принятый авторомъ, самъ по себѣ не представляетъ никакого интереса. Въ концѣ изслѣдованія имѣется особое „прибавленіе“ содержащее въ себѣ краткое описаніе двухъ рукописныхъ сборниковъ (Казан. акад. № 1727 и 1986), ставшихъ извѣстными г. Чистякову уже послѣ того, какъ его работа была совсѣмъ закончена; въ составѣ обоихъ сборниковъ нѣтъ, впрочемъ, ничего такого, что не было бы использовано въ разбираемомъ изслѣдованіи. Замѣчанія о нихъ интересны, поэтому, лишь въ качествѣ показателя того, насколько усердно старался авторъ до самаго конца своихъ занятій обработкою сочиненія подбирать нужные для него и не имѣющіеся на мѣстѣ, подъ рукою, матеріалы.

Къ числу достоинствъ даннаго произведенія, наряду съ содержательностью и полнотой, нужно отнести стройность, отчетливость и обработанность изложенія, чуждаго излишнихъ подробностей и утомительныхъ длиннотъ. Авторъ обладаетъ похвальною способностью, не часто наблюдаемой въ студенческихъ работахъ, не увлекаться третестепенными подробностями, въ зависимости отъ имѣющихся подъ руками научныхъ пособій, и почти всегда умѣетъ сохранить должную соразмѣрность частей въ своемъ изслѣдованіи. Изъ своихъ источниковъ и вспомогательной литературы онъ беретъ только нужное и существенное, правда—не всегда съ

достаточною критическою осмотрительностью и осторожностью въ оцѣнкѣ ихъ со стороны достовѣрности сообщаемыхъ свѣдѣній, и собранный матеріалъ облачаетъ въ краткую, хорошо выработанную литературную форму. Считаю г. Чистякова вполне заслуживающимъ кандидатской степени“.

47) Заслуженнаго ординарнаго профессора Николая Заозерскаго о сочиненіи студента *Шафранова Николая* на тему: „Эклога Льва Исавра и ея значеніе въ исторіи русскаго церковнаго права“:

„Сочиненіе состоитъ изъ предисловія, введенія и трехъ главъ.

Во введеніи авторъ указываетъ на общераспространенный весьма неблагоприятный взглядъ въ западной литературѣ на церковное устройство и гражданскую культуру Византіи, усвоенный и нашею литературою. „Въ ходячихъ-представленіяхъ „византизмъ“ и „византійскій“ имѣютъ почти ругательное значеніе“ (стр. 3). Между тѣмъ не только древняя Русь, но и вся Западная Европа обязаны Византіи очень многимъ въ развитіи собственныхъ культуръ. Серьезныя научныя изслѣдованія прошлаго вѣка, посвященныя памятникамъ искусства и права Византіи, въ значительной мѣрѣ опровергли этотъ взглядъ и возбудили интересъ къ ихъ изученію какъ на Западѣ такъ и у насъ. Въ числѣ такихъ памятниковъ манила къ себѣ вниманіе науки и Эклога Льва Исавра, составляющая 49-главу Кормчей книги. Въ своемъ сочиненіи авторъ и ставитъ своею задачею воспользоваться научными изслѣдованіями иностранными и русскими, посвященными этому памятнику, чтобы—1) представить исagogическія свѣдѣнія объ ея авторѣ, времени и обстоятельствахъ изданія, 2) объяснить ея славянскій текстъ и 3) указать ея значеніе въ исторіи русскаго права. Эти рубрики и служатъ темами, раскрытыми въ трехъ главахъ сочиненія.

Сочиненіе обнаруживаетъ въ авторѣ усердіе и серьезное отношеніе къ выполненію преднамѣченныхъ задачъ. Онъ достаточно ознакомился съ литературою предмета и почти овладѣлъ всѣми затрудненіями въ истолкованіи славянскаго текста, представляемаго техническими терминами византійскаго права, нерѣдко очень затруднительными для пониманія какъ въ темномъ славянскомъ переводѣ, такъ и въ

оригиналъ. Однако же ему не удалось довести сочиненіе до той законченности, какая была ему желательна. Все то, чего не успѣлъ онъ представить въ своемъ сочиненіи, онъ опредѣленно указалъ въ предисловіи. Признаю сочиненіе вполне заслуживающимъ кандидатской степени и желаю автору продолжать обработку его для соисканія дальнѣйшей ученой степени“.

48) Экстраординарнаго профессора Василія Мышцына о сочиненіи студента *Явойскаго Ивана* на тему: „Третья Маккавейская книга (историко-критическій очеркъ)“:

„Объяснивъ, почему разсматриваемой книгѣ присвоено названіе книги Маккавейской, авторъ излагаетъ ея содержаніе, изъ анализа начальныхъ стиховъ книги дѣлаетъ выводъ о томъ, что она представляетъ собою неполное произведеніе съ утеряннымъ началомъ, разсматриваетъ особенности языка книги, свидѣтельствующія объ іудео-александрійскомъ происхожденіи ея, и переходитъ затѣмъ къ центральному вопросу объ исторической достовѣрности книги. Отъ критическаго анализа, которому подвергъ книгу авторъ, исторически-достовѣрнаго въ книгѣ осталось очень мало. Сравненіе ея съ извѣстіями Полибія, Іосифа Флавія и 2 Маккавейской, а также внутренняя безотносительная оцѣнка содержанія 3 Макк. книги приводитъ автора къ выводу, что книга эта въ главнѣйшихъ частяхъ своихъ легендарна и представляетъ собою не исторію, а историческій романъ (стр. 139). Анализъ содержанія книги, не давая автору данныхъ для выясненія повода и ближайшей цѣли книги, даетъ ему основанія утверждать, что книга появилась въ Египтѣ, вѣроятно въ Александріи, въ концѣ старой или въ началѣ новой эры. Заключение сочиненія посвящено характеристикѣ іудейства, какимъ оно представляется въ 3-ей Маккавейской книгѣ.

Какъ видно изъ этого краткаго содержанія сочиненія г. Явойскаго, оно обнимаетъ всѣ вопросы, связанные съ изучаемой имъ книгой. Хотя авторъ и не высказалъ здѣсь какихъ либо новыхъ научныхъ взглядовъ и гипотезъ, однако довольно тщательное изученіе бывшей у него подъ руками литературы (Гримма, Ейхгорна, Эвальда, Бертольдта, Штракка и Цокклера, Шурера и др.) и внимательное, осторожное отношеніе къ ней, обнаруживающее въ авторѣ спо-

способность къ исторической критикѣ, даетъ намъ право признать г. Явойскаго заслуживающимъ степени кандидата богословія“.

49) Ординарнаго профессора Сергѣя Глаголева о сочиненіи студента *Ястребова Николая* на тему: „Религіозныя воззрѣнія Канта“:

„На 49 стр. своего труда авторъ заявляетъ, что онъ не можетъ указать ни одного сочиненія, посвященнаго спеціально религіознымъ воззрѣніямъ Канта. Такія сочиненія на самомъ дѣлѣ есть, но они не велики по объему, и работа г. Ястребова, заключающая въ себѣ по нашему счету около 400 стр. ¹⁾, выгодно отличается отъ нихъ въ количественномъ отношеніи.

Для читателя естественно было ожидать, что въ своемъ специальномъ трудѣ г. Ястребовъ 1) формально по возможности лучше обработаетъ сдѣланное до него, какъ по отношенію къ изложенію взглядовъ Канта, такъ и по отношенію къ ихъ критикѣ, 2) дополнитъ новыми болѣе или менѣе важными подробностями написанное до него и 3) можетъ быть внесетъ поправки въ традиціонное пониманіе и существующую оцѣнку религіозной философіи Канта. По прочтеніи сочиненія приходится констатировать, что по всѣмъ перечисленнымъ пунктамъ г. Ястребовымъ сдѣлано немногое.

Въ дѣлѣ изложенія онъ идетъ традиціоннымъ путемъ. Краткое разсужденіе о гносеологическихъ началахъ философіи Канта, о критикѣ практическаго разума, критикѣ способности сужденія, сравнительно подробное выясненіе пониманія Кантомъ свободы и его оцѣнки доказательствъ бытія Божія и безсмертія души. За этими разсужденіями, которыя въ сущности являются предварительными, находимъ переходъ къ самому существу дѣла — изложенію взглядовъ Канта на сущность религіи, радикальное зло и на церковь. Около 100 послѣднихъ страницъ посвящено оцѣнкѣ взглядовъ Канта.

Въ своемъ изложеніи авторъ не пишетъ ничего такого, что бы уже давно и многократно не было написано на рус-

¹⁾ Авторъ не далъ пагинаціи: въ сочиненіи пронумеровано 68 стр., затѣмъ по необъяснимой причинѣ счетъ снова ведется съ 1 и обрывается на числѣ 148.

скомъ языкѣ. Авторъ отличается невыгоднымъ образомъ отъ своихъ предшественниковъ тѣмъ, что его литературное изложеніе не обработано, онъ очень нерѣдко повторяется, даже почему то считаетъ повторенія неизбѣжными (стр. 243—244) и, наконецъ, у него масса ошибокъ и описокъ. Шарранъ у него превращенъ въ Шавроня (40), въ своихъ заимствованіяхъ онъ бережно сохраняетъ опечатки подлинника и по этой причинѣ послѣднимъ словомъ въ его сочиненіи является *Austeger* вмѣсто *Ausleger*.

Въ настоящее время для изученія и оцѣнки философовъ, трактовавшихъ о религіи, привлекаются 1) генетическое изученіе идей, 2) изученіе религіи, какъ факта (изученіе исторіи религіи), 3) психологическій анализъ. Второго и третьяго авторъ не коснулся почти совсѣмъ, но къ вопросу о происхожденіи религіозной философіи Канта онъ въ разныхъ мѣстахъ сочиненія возвращается неоднократно. Онъ говоритъ о французскихъ и англійскихъ деистахъ, упоминаетъ о Г. Чербурійскомъ (141 стр.), неоднократно начинаетъ рѣчь о Лессингѣ. Но видно, что на все это онъ наталкивался случайно, деистическое движеніе ему неизвѣстно, все заставляетъ думать, что имъ даже не прочитана брошюра Лессинга „Исторія воспитанія рода человѣческаго“, съ которой у него тѣсно сплетается религіозная философія Канта.

Его критическая часть, начинающаяся съ нѣсколькихъ страницъ, не заключающихъ въ себѣ никакого содержанія (стр. 261 и слѣд.), очень обща. Не лишены въ ней значенія нѣкоторыя замѣчанія по поводу пониманія Канта покойнымъ проф. Кудрявцевымъ. Имѣютъ также цѣнность соображенія автора о религіи въ идеалѣ (поклоненіи духомъ) и въ дѣйствительности.

Работа автора имѣетъ значеніе, главнымъ образомъ, не для читателей, а для него самого. У него нечему учиться, но самъ онъ, видно, учился довольно старательно. Онъ прочиталъ многое изъ Канта и о Кантѣ, выяснилъ себѣ своеобразное пониманіе и религіозную терминологию Канта, понялъ возможность новой постановки многихъ религіозныхъ проблемъ. Свои богословскія познанія онъ значительно расширилъ и углубилъ путемъ философскаго изученія.

Для полученія степени кандидата сочиненіе удовлетворительно“.

50) Ординарнаго профессора Алексѣя Введенскаго о сочиненіи студента *Федоровскаго Михаила* на тему: „Вліяніе русской свѣтской литературы на богословіе за послѣднее полу столѣтіе“:

„Подробно и обстоятельно авторъ излагаетъ богословскія воззрѣнія Хомякова, Вл. Соловьева и Достоевскаго, почти не находя, однако-же, при этомъ въ ихъ воззрѣніяхъ поводовъ для критики и оспариванія. Нѣсколько болѣе критическій элементъ проявляется у него при изложеніи идей нашихъ декадентствующихъ неохристіанъ (у него—„новопутейцевъ“), во главѣ съ В. В. Розановымъ и Д. С. Мережковскимъ; но и здѣсь критика носитъ болѣе вѣдшій и, такъ сказать, периферическій, чѣмъ принципиальный характеръ.

Объ этомъ недостаткѣ критики приходится, прежде всего, пожалѣть, такъ какъ, именно вслѣдствіе этого, собственная точка зрѣнія автора на вопросъ о богословскомъ методѣ—въ этомъ суть темы, какъ ее понимаетъ и онъ самъ,—выступаетъ въ сочиненіи довольно смутно. И это едва-ли не главный его недостатокъ.

Затѣмъ и по существу—трудно, въ виду основныхъ тезисовъ автора, изъ которыхъ нѣкоторые я сейчасъ приведу, почувствовать себя вполне удовлетвореннымъ. Онъ, напр., пишетъ (стр. 234—5): „А. С. Хомяковъ, Вл. С. Соловьевъ и Ѳ. М. Достоевскій, признавая вѣру христіанскую за абсолютную истину, открытую Богомъ и въ чистотѣ и неповрежденности своей сохраняемую въ святой вселенской церкви, дѣйствіемъ и благодатію Св. Духа, стремились къ тому, чтобы этой истиной вѣры освятить духовно-нравственную сторону человѣка, высшіе запросы его ума, сердца и воли,—истину, добро и красоту, осмыслить его міропониманіе и урегулировать его земную жизнь для достиженія конечной цѣли, къ которой назначень человѣкъ — богочеловѣчества“. И еще (стр. 284—5, — рѣчь о „новопутейцахъ“): „Мысль человѣческая въ богословіи пользовалась совершенно неправильными приемами: раціонализмъ формальный стремился установить соотношеніе истинъ вѣры съ законами человѣческаго ума, раціонализмъ матеріальный заботился о приспособленности вѣры къ земному идеалу. Задача полагается, слѣдовательно, не въ томъ, чтобы стремиться къ возможно полной реализаціи истинъ вѣры въ раціональномъ человѣческомъ познаніи

и въ фактахъ дѣйствительности духовной и матеріальной природы, а сама вѣра подвергается критической оцѣнкѣ, становясь истиной лишь постольку, поскольку она оправдывается формами человѣческаго ума. Центръ тяжести переносится, такимъ образомъ, съ вѣры въ человѣческій разумъ“. Въ итогѣ—„вѣрою разумѣваемъ“... Все это такъ, конечно. Но все это слишкомъ обще, лишено индивидуальной своеобразности и, притомъ, достаточно таки извѣстно. И если, по мнѣнію автора, *лишь этому* свѣтскіе мыслители могутъ научить, прямо и косвенно, насъ, богослововъ, то это—урокъ, очевидно, весьма неважный.

Этимъ я не отрицаю, конечно, многихъ цѣнныхъ, разсѣянныхъ авторомъ въ сочиненіи и иногда очень тонкихъ и дѣльных, замѣчаній по частнымъ вопросамъ, особенно относительно „новопутейцевъ“. Эти замѣчанія свидѣтельствуютъ о мышленіи вдумчивомъ и чуткомъ и, при другихъ достоинствахъ труда, указанныхъ выше (полнота изученія подлежащихъ воззрѣній и обстоятельность ихъ изложенія), даютъ автору право на полученіе степени кандидата богословія“.

Справка: Устава духовныхъ академій §§ 132, 135—138 и 81 лит. б. п. 10.

Опредѣлили: 1) Окончившихъ полный академическій курсъ студентовъ:

- 1) Россейкина Ѳедора,
Адамова Ивана,
Казласа Александра,
Свящ. Рождественскаго Димитрія,
- 5) Никольскаго Александра,
Іеромонаха Игнатія (Дверницкаго),
Созонова Михаила,
Лебедева Ивана,
Златоустова Павла,
- 10) Громцева Николая,
Протопопова Виктора,
Роздольскаго Александра,
Никитскаго Владиміра и
- 14) Успенскаго Константина—

удостоить степени кандидата богословія съ предоставленіемъ имъ права на полученіе степени магистра богословія безъ новыхъ устныхъ испытаній.

- 15) Благоволина Оедора,
Левитова Василія,
Смирнова Михаила,
Новочадова Владиміра,
Шафранова Николая,
- 20) Розанова Владиміра,
Евсѣева Константина,
Бориса Антона,
Бензина Василія,
Дьяченко Николая,
- 25) Чистякова Ивана,
Оедоровскаго Михаила,
Добротворскаго Николая,
Булыгина Сергѣя,
Демьянова Григорія,
- 30) Явойскаго Ивана,
Никольскаго Павла,
Троицкаго Александра,
Флорова Василія,
Неутріевскаго Ивана,
- 35) Иванова Петра,
Смирнова Николая,
Виндряевскаго Михаила,
Петропавловскаго Александра,
Батина Александра,
- 40) Соловьева Михаила,
Ястребова Николая,
Павскаго Григорія,
Грандилевскаго Александра,
Ершова Филиппа,
- 45) Стоянова Ивана.
Нежданова Алексѣя,
Драганчула Николая,
Божовича Григорія, серб. урож.,
Соболева Всеволода и
- 50) Орлова Митрофана—
удостоить степени кандидата богословія съ правомъ на по-
лученіе степени магистра по исполненіи требованій, озна-
ченныхъ въ § 137 академическаго устава.
- 51) Архангельскаго Михаила,

Ляковского Николая и
53) Тихонравова Сергія—

удостоить званія дѣйствительнаго студента Академіи съ предоставленіемъ имъ права на полученіе степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительныхъ кандидатскихъ сочиненій.

2) Относительно студента священника *Боголюбова* Владимира оставить въ силѣ опредѣленіе Совѣта Академіи отъ 3 іюня минувшаго 1904 года.

3) Постановленія сіи представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

III. Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Долгомъ считаю предложить Совѣту Академіи избрать кого-либо изъ нынѣ окончившихъ академическій курсъ студентовъ для приготовленія въ будущемъ учебномъ году къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ кафедръ въ Академіи“.

Справка: 1) § 54 устава духовныхъ академій: „Для приготовленія къ занятію преподавательскихъ вакансій въ Академіи Совѣту предоставляется оставлять при оной на годичный срокъ наиболѣе даровитыхъ студентовъ, кончившихъ курсъ съ отличнымъ успѣхомъ“. Примѣчаніе. „Лица сіи получаютъ содержаніе изъ особо назначенныхъ для того суммъ, въ размѣрѣ не свыше 700 рублей на каждого“. 2) По § 81 лит. б. п. 5 того же устава „оставленіе при Академіи окончившихъ курсъ студентовъ, для приготовленія къ занятію преподавательскихъ кафедръ въ оной, и назначеніе имъ содержанія“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1) Оставить для приготовленія въ будущемъ учебномъ году къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ кафедръ въ Академіи окончившихъ нынѣ академическій курсъ воспитанниковъ *Россейкина* Федора и *Адамова* Ивана, съ производствомъ имъ, съ 16 августа текущаго года, содержанія по 700 рублей каждому, за вычетомъ 3% на пенсіи. 2) Мнѣніе сіе представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

IV. Заявленія оканчивающихъ нынѣ курсъ воспитанниковъ Академіи: *Ершова* Филиппа, *Нежданова* Алексѣя, *Срлова* Ми-

трофана, *Павскаго* Григорія и *Розанова* Владиміра, не пользовавшихся казеннымъ содержаніемъ ни въ Академіи, ни въ Семинаріи,—о желаніи ихъ служить по духовно-учебному вѣдомству.

Справка: 1) Циркулярнымъ указомъ отъ 8 апрѣля 1904 года за № 3 Святѣйшій Синодъ, признавая полезнымъ сосредоточить въ Учебномъ Комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ, вмѣстѣ съ дѣлами по распредѣленію окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ на должности въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ и по увольненію ихъ изъ сего вѣдомства, также и дѣла по храненію всѣхъ документовъ академическихъ воспитанниковъ и по наблюденію за взысканіями съ сихъ воспитанниковъ долга духовному вѣдомству, въ отмѣну дѣйствовавшихъ на сей предметъ по духовно-учебному вѣдомству распоряженій, — установилъ на будущее время слѣдующія правила: 1) „Окончившіе курсъ воспитанники духовныхъ академій, обучавшіеся въ академіи и семинаріи, или хотя бы въ одной изъ нихъ, на казенномъ содержаніи, а равно воспитанники, обучавшіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ на своемъ содержаніи, но, по окончаніи академическаго курса, заявившіе о своемъ желаніи служить по духовно-учебному вѣдомству, поступаютъ въ вѣдѣніе Центральнаго Управленія сего вѣдомства. 2) Начальства духовныхъ академій выдаютъ таковымъ воспитанникамъ только временные виды на жительство или билеты на проѣздъ, но отнюдь не удостовѣрительныя свидѣтельства объ окончаніи ими академическаго курса, а также прогонныя деньги до мѣстъ ихъ родины; дипломы же на степень кандидата богословія и аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента, съ обозначеніемъ въ нихъ обязательствъ служебныхъ и денежныхъ, документы о родоприсхожденіи и др., а также взятые у нихъ точные адреса ихъ мѣстожительства,—препровождаются Совѣтами академій, вмѣстѣ съ списками по установленнымъ формамъ, въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, гдѣ они и хранятся впредь до опредѣленія воспитанниковъ на службу; о всякой перемѣнѣ своего мѣстожительства означенные воспитанники немедленно доносятъ Учебному Комитету“. 2) Изъ оканчивающихъ нынѣ курсъ академическихъ воспитанниковъ, обучавшихся въ академіи и семинаріи на своемъ содержаніи или пользовав-

шихся частными стипендіями,—не заявили желанія служить по духовно-учебному вѣдомству: *Божовичъ* Григорій, сербскій уроженецъ, *Добротворскій* Николай, священникъ *Рождественскій* Димитрій, *Смирновъ* Николай и *Соболевъ* Всеволодъ.

Опредѣлили: 1) По утвержденіи окончившихъ курсъ въ текущемъ году студентовъ Академіи въ степени кандидата богословія и званіи дѣйствительнаго студента Академіи доставить въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ списокъ означенныхъ студентовъ, по установленной формѣ, съ обозначеніемъ: а) мѣста ихъ происхожденія; б) отмѣтокъ объ ихъ успѣхахъ и поведеніи за четыре года академическаго курса и в) требуемыхъ опредѣленіями Святѣйшаго Синода отъ 25—27 апрѣля 1884 года и 27 января—17 февраля 1888 года свѣдѣній о томъ, кто изъ нихъ на какую учительскую каѳедру или должность признается болѣе способнымъ, а относительно тѣхъ, которые не имѣютъ полного балла по поведенію, свѣдѣній, на основаніи инспекторскихъ записей, о качествахъ совершенныхъ ими во время пребыванія въ Академіи проступковъ. 2) По изготовленіи дипломовъ на степень кандидата богословія и аттестатовъ на званіе дѣйствительнаго студента, препроводить въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ всѣ документы казеннокоштныхъ воспитанниковъ, а равно и тѣхъ изъ своекоштныхъ, которые изъявили желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, съ приложеніемъ списка оставленныхъ студентами при выбытіи изъ Академіи адресовъ ихъ будущаго мѣстожителства.—3) Студентамъ: *Божовичу* Григорію, сербскому уроженцу, *Добротворскому* Николаю, священнику *Рождественскому* Димитрію, *Смирнову* Николаю и *Соболеву* Всеволоду, не изъявившихъ желанія служить по духовно-учебному вѣдомству,—выдать кандидатскіе дипломы и прочіе документы на руки подъ собственноручныя росписки.

V. Разсуждали о производствѣ повторныхъ испытаній студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, имѣющихъ прибыть въ августъ мѣсяцъ текущаго 1905 года для поступленія въ составъ новаго (LXIV) академическаго курса по назначенію Начальства и по собственному желанію.

Справка: 1) Указъ Святѣйшаго Синода отъ 24 марта 1904 года за № 3064. 2) Указъ Святѣйшаго Синода отъ

8 марта 1873 года за № 10. 3) § 81 лит. б п. 2 устава духовныхъ академій.

Опредѣлили: 1) Поручить академическому врачу *С. Н. Успенскому* подвергнуть, въ присутствіи О. Инспектора Академіи *Архимандрита Іосифа* и члена Правленія Академіи—заслуженнаго ординарнаго профессора *П. И. Цвѣткова*, 16 и 17 августа 1905 года надлежащему медицинскому освидѣтельствуванію всѣхъ прибывшихъ для поступленія въ составъ новаго академическаго курса.—2) 18, 19 и 20 августа назначить письменныя испытанія: по философіи (18), библейской исторіи (19) и составленію поученія (20).—Тему для перваго сочиненія поручить дать экстраординарному профессору *П. В. Тихомирову*, для второго — О. Инспектору *Архимандриту Іосифу* и для поученія — Преосвященному Ректору Академіи *Епископу Евдокиму*.—Чтеніе и оцѣнку сочиненій поручить, кромѣ преподавателей, дающихъ темы, слѣдующимъ лицамъ: перваго — ординарному профессору *А. И. Введенскому*, второго—и. д. доцента *Е. А. Воронцову* и поученія—экстраординарному профессору *М. М. Таръеву*.—Темы для сочиненій должны быть предварительно представлены Преосвященному Ректору Академіи.—3) 22, 23 и 24 августа произвести устныя испытанія по Священному Писанію Новаго Завѣта посредствомъ комиссіи изъ заслуженнаго ординарнаго профессора *П. И. Цвѣткова*, заслуженнаго ординарнаго профессора *М. Д. Муретова* и и. д. доцента *Н. Л. Тукицкаго*.—4) 25, 26 и 27 августа произвести испытанія по Священному Писанію Ветхаго Завѣта посредствомъ комиссіи изъ о. Инспектора *Архимандрита Іосифа* и экстраординарныхъ профессоровъ *В. Н. Мышцына* и *И. В. Попова*.—5) 31 августа, 1 и 2 сентября произвести устныя испытанія по церковной исторіи посредствомъ комиссіи изъ Преосвященнаго Ректора Академіи, экстраординарнаго профессора *А. А. Спасскаго* и и. д. доцента *С. И. Смирнова*.—6) 5, 6 и 7 сентября произвести испытанія по догматическому богословію посредствомъ комиссіи изъ заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ *А. Д. Бѣляева* и *Н. А. Заозерскаго* и и. д. доцента *П. П. Соколова*.—7) 9 и 10 сентября произвести устныя испытанія по древнимъ языкамъ посредствомъ комиссіи изъ заслуженнаго ординарнаго профессора *П. И. Цвѣткова*, экстраординарнаго профессора *И. Д. Андреева* и

и. д. доцента *Д. Г. Конозалова*.—8) 3 и 12 сентября произвести переводныя испытанія студентовъ первыхъ трехъ курсовъ Академіи, не державшихъ оныхъ въ маѣ мѣсяцѣ по болѣзни.—9) Постановленія сіи представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1905 г. Іюня 4. Утверждается“.

13 августа 1905 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Іосифъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. О. Ключевского, А. Д. Бѣляева, Н. А. Заозерскаго, М. Д. Муретова, С. С. Глаголева, А. П. Шостыина, И. В. Попова и Н. Г. Городенскаго.

Слушали: І. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1905 г. Мая 30. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи. Исправленіе должности ректора академіи поручается инспектору, архимандриту Іосифу, а должности инспектора—профессору Цвѣткову“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 28 мая за № 5311:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21 сего мая за № 4069, коимъ объявляетъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему Г. Оберъ-Прокурора докладу, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 4 мая текущаго года, Всемилоостивѣйше соизволилъ, въ 19-й день сего мая, на увольненіе ректора Московской духовной академіи, *Епископа Волоколамскаго Евдокима* въ отпускъ на два съ половиною мѣсяца, съ 1 іюня по 15 августа 1905 года, для посѣщенія съ нѣкоторыми изъ профессоровъ и студентовъ академіи, съ религіозно - научною цѣлію, Палестины. Приказали: Объявленію Высочайшемъ соизволеніи объявить Вашему Преосвященству указомъ“.

Справка: 1) Преосвященный Ректоръ Академіи Епископъ Евдокимъ возвратился изъ Высочайше разрѣшеннаго ему отпуска и вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей

25 іюля текущего года.—2) За время его отсутствия должности ректора и инспектора Академіи исправляли лица, назначенныя резолюціею Его Высокопреосвященства.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1905 г. Іюня 7. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи къ руководству“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 3 іюня за № 5614:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13 мая сего года за № 11967, по ходатайствамъ южно-славянскихъ уроженцевъ о принятіи ихъ въ русскія духовно-учебныя заведенія, съ назначеніемъ на содержаніе синодальныхъ стипендій, 2) препровожденное изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія прошеніе ученика Митровицкой гимназій Бранка Давидовича объ опредѣленіи его въ духовную семинарію также на русскую стипендію, и 3) прошенія болгарскихъ подданныхъ Денчо Ковачева и Николая Джангарова о принятіи ихъ въ число своекоштныхъ воспитанниковъ, перваго въ III классъ Московской духовной семинаріи и второго—въ Одесскую семинарію. Приказали: Черезъ состоящую при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ Коммиссію по образованію въ Россіи южныхъ славянъ поступили ходатайства о приѣмѣ въ русскія духовно-учебныя заведенія 10 сербовъ, 7 черногорцевъ и 6 болгаръ. Кромѣ сего съ прошеніями о томъ же обратились черезъ Министерство Народнаго Просвѣщенія 1 сербъ и непосредственно въ Святѣйшій Синодъ 2 болгарина. При переполненіи духовно-учебныхъ заведеній, особенно южныхъ, иностранными уроженцами, общее число коихъ къ концу 1904—5 учебнаго года простирается до 187 человекъ, пользующихся синодальными стипендіями, не представляется возможнымъ удовлетворить прошенія всѣхъ желающихъ обучаться въ сихъ заведеніяхъ иностранныхъ уроженцевъ,—тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ таковыхъ по ихъ возрасту и слабой учебной подготовкѣ не могутъ быть приняты въ тѣ заведенія, въ кои они хотѣли бы поступить. Въ виду сего и примѣнительно къ имѣющимъ освободиться въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ синодальнымъ стипендіямъ, за окончаніемъ сти-

пендіатами курса ученія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) изъ числа помянутыхъ иностранныхъ уроженцевъ, ходатайствующихъ о принятіи ихъ въ духовно-учебныя заведенія, допустить, послѣ предварительнаго медицинскаго освидѣтельствующаго, четверыхъ къ приѣмнымъ испытаніямъ для поступленія въ духовныя академіи,—сербовъ Георгія *Георгиевича* и іеродіакона Рафаила *Миленковича* въ Московскую, а болгаръ Михаила Нинова и Дмитрія Стоянова въ Кіевскую академіи, и троихъ въ соотвѣтствующіе ихъ познаніямъ классы духовныхъ семинарій,—серба Миаша Меденицу—Курской и черногорцевъ Радована Радуловича и Луку Бальевича—Подольской семинарій; 2) тѣмъ изъ поименованныхъ иностранцевъ, которые по выдержаніи испытаній будутъ приняты въ названныя учебныя заведенія, назначить на содержаніе въ сихъ заведеніяхъ стипендіи въ установленномъ размѣрѣ изъ духовно-учебнаго капитала, по Отд. I пар. 2 специальной смѣты расходовъ вѣдомства Святѣйшаго Синода и 3) ходатайства остальныхъ 19-ти иностранцевъ о принятіи ихъ въ духовно-учебныя заведенія отклонить, въ томъ числѣ—Ковачевича и Джангарова, просящихъ о принятіи ихъ своекоштными воспитанниками, въ виду неодобрительной аттестаціи перваго по поведенію и успѣхамъ въ его училищномъ свидѣтельствѣ и за непредставленіемъ вовсе какихъ либо документовъ вторымъ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Справка: Изъ отношенія на имя Правленія Академіи Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 25 іюня за № 15357 видно, что „по сообщенію Коммиссіи по образованію въ Россіи южныхъ славянъ, отъ 10 сего іюня за № 3168, сербскій уроженецъ іеродіаконъ Рафаиль *Миленковичъ*, котораго, опредѣленіемъ Св. Синода отъ 27 мая—1 іюня 1905 г. за № 2697, разрѣшено допустить къ приѣмнымъ испытаніямъ для поступленія въ Московскую духовную академію, не можетъ прибыть въ Россію“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

III. а) Присланную изъ Канцеляріи Его Высокопреосвященства, при отношеніи отъ 25 іюня за № 402, копію указа на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 17 іюня за № 6083:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 27 января сего года № 105, журналъ учебнаго Комитета за № 40, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденнымъ Совѣтомъ Казанской духовной академіи вопросамъ *относительно иностранныхъ уроженцевъ, обучающихся въ духовныхъ академіяхъ*, а) слѣдуетъ ли таковымъ, по окончаніи академическаго курса ученія, предоставлять право службы по духовно-учебному вѣдомству въ Россійской Имперіи, б) если не слѣдуетъ, то нужно ли обозначать это въ выдаваемыхъ имъ академію дипломахъ и аттестатахъ и в) могутъ ли иностранные уроженцы, окончившіе курсъ въ русскихъ духовныхъ семинаріяхъ, быть зачисляемы въ академіяхъ на казенныя стипендіи, когда они будутъ присылаемы въ академіи семинарскими начальствами на казенный счетъ и выдержать удовлетворительно установленныя повѣрочныя испытанія. Приказали: Разсмотрѣвъ предложенные Совѣтомъ Казанской духовной академіи вопросы въ связи съ общими узаконеніями и дѣйствующими по духовно-учебному вѣдомству постановленіями касательно обученія иностранныхъ уроженцевъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: въ разрѣшеніе означенныхъ вопросовъ, разъяснить Совѣтамъ Казанской и другихъ духовныхъ академій, что 1) такъ какъ главною цѣлію обученія иностранныхъ уроженцевъ въ русскихъ духовныхъ академіяхъ является подготовленіе ихъ къ служенію нуждамъ православной Церкви и духовнаго просвѣщенія на ихъ родинѣ, куда они и обязаны возвращаться по окончаніи академическаго курса ученія, то Святѣйшій Синодъ признаетъ несоотвѣтствующимъ означенной цѣли принятіе иностранныхъ уроженцевъ на духовно-учебную службу въ Россіи; 2) въ виду того, что допущеніе иностранныхъ уроженцевъ на духовно-учебную службу въ предѣлахъ Россіи зависитъ отъ усмотрѣнія Святѣйшаго Синода, въ выдаваемыхъ академическимъ воспитанникамъ изъ таковыхъ уроженцевъ дипломахъ и аттестатахъ, если ими не принята присяга на русское подданство, не должно быть обозначаемо ихъ право быть преподавателями въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; вслѣдствіе чего академическимъ начальствамъ надлежитъ выда-

вать иностраннымъ уроженцамъ дипломы и аттестаты по особой соотвѣтственно сему изготовленной формѣ; и 3) воспитанники духовныхъ семинарій изъ иностранныхъ уроженцевъ, какъ бы ни были хороши ихъ успѣхи въ наукахъ и ихъ поведеніи, не должны быть посылаемы въ духовныя академіи на казенный счетъ, въ ущербъ интересамъ русскихъ воспитанниковъ. Равнымъ образомъ и по поступленіи въ духовныя академіи воспитанники изъ иностранныхъ уроженцевъ содержатся въ академіяхъ на собственныя средства или на особыя стипендіи, каждый разъ съ особаго разрѣшенія Святѣйшаго Синода, а въ число назначенныхъ по штату для каждой академіи казеннокоштныхъ студентовъ не включаются; о чемъ для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1905 г. Іюня 22. Въ Совѣтъ Московской Академіи къ руководству“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 18 іюня за № 6123:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 18 Декабря 1903 г. № 2395, журналъ Учебнаго Комитета за № 685, съ заключеніемъ Комитета по представленному Вашимъ Преосвященствомъ отчету о состояніи Московской духовной академіи за 1902—3 учебный годъ и по возбужденному, между прочимъ, Совѣтомъ названной академіи вопросу касательно *порядка приема въ академію иностранныхъ уроженцевъ*. Приказали: I) Означенный отчетъ о состояніи Московской духовной академіи принять къ свѣдѣнію. II) Совѣтъ Московской духовной академіи испрашиваетъ руководственныхъ указаній по вопросу о томъ, можно ли допускать къ приемнымъ испытаніямъ для поступления въ духовную академію иностранныхъ уроженцевъ, а) являющихся непосредственно въ академію безъ разрѣшительныхъ указовъ Святѣйшаго Синода, съ рекомендательными письмами отъ своихъ Епископовъ, а иногда даже и безъ всякихъ рекомендацій; б) являющихся хотя и съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, но поздно, по окончаніи приемныхъ испытаній для воспитанниковъ русскихъ духовныхъ семинарій, и в) не имѣющихъ возможности по недостаточному знакомству съ русскимъ языкомъ давать на немъ

устные отвѣты и представлять письменныя работы. Обсудивъ означенный вопросъ въ связи съ дѣйствующими правилами относительно пріема иностранныхъ уроженцевъ въ духовныя академіи, Святѣйшій Синодъ, въ цѣляхъ упорядоченія сего пріема, признаетъ необходимымъ: 1) Существующій нынѣ, на основаніи опредѣленій Святѣйшаго Синода 6 іюля—13 августа и 8—20 августа 1901 г., порядокъ принятія иностранныхъ уроженцевъ въ число студентовъ духовныхъ академій съ содержаніемъ на казенный счетъ, съ разрѣшенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ Святѣйшаго Синода, распространить и на тѣхъ иностранцевъ, кои просятъ о принятіи ихъ въ духовныя академіи съ содержаніемъ на собственные средства. Такимъ образомъ можетъ быть установлена извѣстная количественная норма въ пріемѣ иностранныхъ уроженцевъ въ академіи соотвѣтственно имѣющимся въ академіяхъ студенческимъ вакансіямъ и потребностямъ православныхъ иностранныхъ церквей въ лицахъ съ высшимъ образованіемъ. Для сего всѣ иностранные уроженцы, желающіе обучаться въ русскихъ духовныхъ академіяхъ какъ на счетъ Святѣйшаго Синода, такъ и на собственные средства, должны представлять прошенія о пріемѣ ихъ въ академіи со всѣми необходимыми документами и рекомендаціями мѣстныхъ духовныхъ іерарховъ въ порядкѣ, опредѣляемомъ правилами выбора и рекомендаціи славянскихъ уроженцевъ въ русскія учебныя заведенія, выработанными въ 1897 г. состоящею при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ Коммиссіею по образованію въ Россіи южныхъ славянъ и принятыми Святѣйшимъ Синодомъ по опредѣленію 6 іюля—13 августа 1904 г. за № 2208, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда іерархи православныхъ восточныхъ и южно-славянскихъ земель будутъ входить съ ходатайствами о принятіи рекомендуемыхъ ими лицъ въ духовныя академіи непосредственно въ Святѣйшій Синодъ. Ежегодно составляющаяся при Святѣйшемъ Синодѣ для разсмотрѣнія прошеній иностранныхъ уроженцевъ Коммиссія произведетъ выборы изъ просителей кандидатовъ какъ на синодальныя стипендіи въ духовныхъ академіяхъ, такъ и тѣхъ, которые могли бы прибыть въ Россію для обученія въ академіяхъ съ содержаніемъ на собственные средства. За симъ отъ Святѣйшаго Синода будетъ зависѣть утвержденіе избранныхъ и разрѣшеніе таковымъ прибыть къ

повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ духовныя академіи. Прибывшіе безъ такового разрѣшенія иностранные уроженцы къ поступленію въ духовно-учебныя заведенія не допускаются. 2) Съ примѣненіемъ такого порядка для иностранныхъ уроженцевъ устраняются поводы являться къ пріемнымъ испытаніямъ въ духовныхъ академіяхъ по прошествіи установленнаго срока для таковыхъ. Съ тою же цѣлію предупрежденія случаевъ поздняго прибытія въ духовныя академіи иностранцевъ, рекомендованныхъ къ поступленію въ оныя непосредственно православными восточными и южно-славянскими іерархами, признается полезнымъ просить означенныхъ іерарховъ, чтобы они входили съ ходатайствами о пріемѣ соплеменныхъ имъ молодыхъ людей заблаговременно, по крайней мѣрѣ за три мѣсяца до пріемныхъ въ академіи испытаній, обычно начинающихся съ 16 Августа, особенно если рекомендуемые ими лица въ священномъ санѣ, въ виду сложной переписки о прибытіи таковыхъ въ Россію. 3) По установившемуся порядку всѣ иностранные уроженцы принимаются въ число студентовъ духовныхъ академій не иначе, какъ по сдачѣ установленныхъ повѣрочныхъ испытаній; при этомъ иностранные уроженцы, обучавшіеся уже въ русскихъ духовныхъ семинаріяхъ и окончившіе въ нихъ курсъ съ званіемъ студентовъ или, по крайней мѣрѣ, съ перворазрядными баллами по предметамъ семинарскаго образованія, допускаются къ означеннымъ испытаніямъ на одинаковыхъ съ русскими воспитанниками основаніяхъ. Что же касается иностранныхъ уроженцевъ, пріѣзжающихъ для поступленія въ академіи непосредственно съ родины, то и таковые должны обладать не только соотвѣтствующею учебною подготовкою, но и быть знакомыми достаточно съ русскимъ языкомъ, чтобы сдавать по-русски повѣрочныя устные экзамены и составлять положенныя письменныя работы. III) Сверхъ сего Святѣйшій Синодъ находитъ необходимымъ изъясненный выше въ п. 1-мъ порядокъ пріема иностранныхъ уроженцевъ примѣнить и къ тѣмъ изъ нихъ, которые желаютъ поступать въ духовныя семинаріи въ качествѣ своекоштныхъ воспитанниковъ; и IV) Въ виду того, что уроженцы православныхъ восточныхъ и южно-славянскихъ земель направляются въ Россію для полученія, а иногда для окончанія только богословскаго образованія, чего они не

могутъ достигнуть на родинѣ, признается излишнимъ принятіе таковыхъ въ русскія духовныя училища, соотвѣтственный коимъ учебный курсъ можетъ быть проходимъ ими въ отечественныхъ школахъ безъ тѣхъ затрудненій, съ какими связано прибытіе въ Россію малолѣтнихъ дѣтей, и безъ тѣхъ значительныхъ расходовъ, какіе вызываетъ содержаніе иностранцевъ въ русскихъ духовныхъ училищахъ. О вышеизложенномъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: послать, для зависящихъ распоряженій, Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Указы Святѣйшаго Синода принять къ руководству и исполненію.

IV. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1905 г. Іюня 24. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 20 іюня за № 6155:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 28 мая сего года № 728, журналъ Учебнаго Комитета за № 228, съ заключеніемъ Комитета по представленію Вашего Преосвященства объ оставленіи студента Московской духовной академіи Андрея Бѣлявскаго по болѣзни на второй годъ въ III курсѣ. Приказали: Въ виду болѣзни (туберкулеза легкихъ) студента III курса Московской духовной академіи Андрея Бѣлявскаго, потребовавшей леченія въ теченіе всего 1904—5 учебного года, и принимая во вниманіе отличные успѣхи и поведеніе Бѣлявскаго за прежніе учебные годы, Святѣйшій Синодъ, согласно ходатайству Вашего Преосвященства и заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Московской духовной академіи студента Бѣлявскаго, обучавшагося два года во II курсѣ, оставить на второй годъ и въ III курсѣ; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Андрея Бѣлявскаго внести въ списокъ студентовъ настоящаго III курса и сообщить о семъ Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

V. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1905 г. Іюня 29. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 27 іюня за № 6409:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 10 сего іюня за № 539, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ увольненіи заслуженнаго ординарнаго профессора сей академіи по кафедрѣ древней гражданской исторіи Николая *Каптерева*, согласно его прошенію, отъ занимаемой имъ должности. Приказали: Согласно представленію Вашего Преосвященства, уволить заслуженнаго ординарнаго профессора Московской духовной академіи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, доктора церковной исторіи Николая Каптерева, вслѣдствіе его прошенія, отъ духовно-учебной службы, съ 29 минувшаго мая, съ правомъ ношенія въ отставкѣ мундира, занимаемой имъ должности присвоеннаго; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

6) Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Въ виду состоявшагося увольненія отъ службы при Академіи заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ древней гражданской исторіи, члена академическаго Правленія, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Н. О. Каптерева*,—предлагаю Совѣту Академіи войти въ обсужденіе вопроса объ избраніи ему преемника по должности члена Правленія Академіи и званію ординарнаго профессора“.

Справка: 1) По произведенной баллотировкѣ единогласно избраны: на должность члена Правленія Академіи—заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ церковнаго права, докторъ церковнаго права, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Н. А. Заозерскій*, а въ званіе ординарнаго профессора—экстраординарный профессоръ по кафедрѣ нравственнаго богословія, Статскій Совѣтникъ *М. М. Тарчевъ*, утвержденный въ степени доктора богословія указомъ Святѣйшаго Синода отъ 26 августа 1904 года за № 8256.—2) § 93 устава духовныхъ академій: „Члены Правленія изъ ординарныхъ профессоровъ Академій утверждаются Епархіальнымъ Преосвященнымъ по представленію Совѣта“.—3) § 45 того же устава: „Ординарные профессоры Академій должны имѣть степень доктора богословскихъ наукъ“.—4) По § 81 лит. в п. 4 академическаго устава избраніе кандидатовъ на должности профессоровъ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи.

представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Увѣдомить Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Н. Ѳ. Каптерева о послѣдовавшемъ увольненіи его отъ духовно-учебной службы и, по назначеніи пенсіи, выдать ему установленный аттестатъ о службѣ.—2) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи заслуженнаго ординарнаго профессора Н. А. *Заозерскаго* въ должности члена Правленія Академіи,—со дня избранія его на эту должность академическимъ Совѣтомъ, т. е. съ 13 августа 1905 года.—3) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи со дня избранія, т. е. съ 13 августа 1905 года, экстраординарнаго профессора по кафедрѣ нравственнаго богословія, доктора богословія, Статскаго Совѣтника М. М. *Тартева*—въ званіи ординарнаго профессора Академіи.

VI. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1905 г. Іюля 23. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи. Дѣло это необходимо привести къ концу къ началу учебнаго года. А потому Совѣтъ не замедлитъ избрать кандидата для замѣщенія вновь учреждаемой кафедры“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 20 іюля за № 7215:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19 іюня 1905 г. № 4719, коимъ объявляетъ, что, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 10—18 минувшаго мая за № 2368, онъ, Г. Оберъ-Прокуроръ, имѣлъ счастье испрашивать Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на *учрежденіе при Московской духовной академіи особой кафедры по предмету „исторіи и разбора русскаго сектантства“*, съ причисленіемъ названнаго предмета къ разряду общеобязательныхъ для студентовъ Московской академіи и съ предоставленіемъ преподавателю сего предмета служебныхъ правъ наравнѣ съ штатными преподавателями академіи, но съ тѣмъ, чтобы содержаніе преподавателя и имѣющихъ состоять при означенной кафедрѣ библіотеки и музея отнесено было на счетъ средствъ Московской епархіи, и что Государь Импера-

торъ, на всеподданѣйшемъ докладѣ его, Г. Оберъ-Прокурора, по сему предмету, въ 16 день минувшаго Іюня, Высочайше соизволили Собственноручно начертать: „Согласенъ“. Приказали: Объ изложенномъ Высочайшемъ соизволеніи объявить, для зависящихъ распоряженій, Вашему Преосвященству указомъ“.

б) Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Владыка Митрополитъ словесно просилъ меня довести до свѣдѣнія Совѣта Академіи о его желаніи имѣть исправляющимъ должность доцента по новоучрежденной имъ кафедрѣ „исторіи и разбора русскаго сектанства“ епархіальнаго миссіонера Петербургской епархіи, магистранта 49 курса Московской Духовной Академіи, Дмитрія *Боголюбова*, во вниманіе къ одиннадцатилѣтней выдающейся миссіонерской дѣятельности его въ епархіяхъ Тамбовской, Харьковской, Петербургской, выразившейся въ глубокомъ практическомъ и теоретическомъ знаніи имъ быта и всѣхъ основъ жизни нашихъ сектантовъ различныхъ толковъ и оттѣнковъ, въ успѣшной противосектантской дѣятельности, отмѣченной начальствомъ и печатью, и различныхъ сочиненіяхъ, посвященныхъ раскрытію исторіи и обличенія русскаго сектантства“.

в) Прошеніе исправляющаго должность доцента Академіи по кафедрѣ греческаго языка и его словесности *Д. Г. Коновалова*:

„Въ виду предстоящихъ выборовъ замѣстителя вновь учрежденной кафедры „исторіи и разбора русскаго сектантства“, честь имѣю просить Совѣтъ Академіи о переводѣ меня на означенную кафедру.

Удовлетвореніе Совѣтомъ моей просьбы дало бы мнѣ возможность безраздѣльно заняться предметомъ, къ которому съ давнихъ поръ, еще съ академической скамьи, тяготѣетъ мой научный интересъ,—съ полнымъ успѣхомъ завершить уже предпринятія мною работы по изученію русскихъ сектъ (обширное изданіе рукописныхъ „матеріаловъ по русскому сектантству“ и диссертацию о русскомъ мистическомъ сектантствѣ, для выполненія которой я специально занимался въ нервной и психіатрической клиникахъ при Московскомъ Университетѣ, собиралъ рукописи, изучалъ секты западной Европы и Америки, работалъ въ бібліотекахъ Москвы и

Петербурга) и осуществить программу разработанного мною же, принятого комиссією и утвержденного Святѣйшимъ Синодомъ проэкта нынѣ учрежденной при Академіи каѳедры „исторіи и разбора русскаго сектантства“.

Опредѣлили: Въ виду необходимости предварительнаго ознакомленія съ научною подготовкою къ профессорской дѣятельности указаннаго Его Высокопреосвященствомъ кандидата для замѣщенія вновь учрежденной при Академіи каѳедры „исторіи и разбора русскаго сектантства“, предложить г. С.-Петербургскому епархіальному миссіонеру Дмитрію Боголюбову выслать на имя Преосвященнаго Ректора Академіи всѣ его печатные труды и поручить разсмотрѣніе ихъ комиссіи изъ заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи по каѳедрѣ русской гражданской исторіи *В. О. Ключевскаго*, заслуженнаго ординарнаго профессора по каѳедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта *М. Д. Муретова* и исправляющаго должность доцента по каѳедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола *И. М. Громогласова*, съ тѣмъ, чтобы свой докладъ комиссія представила къ ближайшему собранію Совѣта Академіи.

VII. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1905 г. Іюня 30. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 23 іюля за № 7295:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 10 Іюня сего года № 538, коимъ ходатайствуете о назначеніи экстраординарному профессору Московской духовной академіи *Александру Голубцову*, командируемому Совѣтомъ академіи на XIII Археологическій Съѣздъ, пособія на путевые расходы и содержаніе въ г. Екатеринославѣ; 2) заключеніе Хозяйственнаго Управленія, отъ 25 Іюня сего же года за № 15283, по сему представленію. Приказали: Согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, назначить командируемому на XIII Археологическій Съѣздъ въ г. Екатеринославѣ профессору Московской академіи *Голубцову* путевого пособія *сто пятьдесятъ руб.* изъ духовно-учебнаго капитала (Отд. 1 пар. 8 ст. 1 смѣты расходовъ 1905 г.); о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 2 августа за № 5659:

„По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 28 минувшаго Іюля докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Александръ *Грандилевскій* опредѣленъ, съ 16 сего Августа, на должность помощника инспектора въ Архангельскую духовную семинарію.

Канцелярія Оберъ - Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IX. Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Въ настоящемъ собраніи Совѣтомъ выслушанъ указъ Святѣйшаго Синода объ увольненіи отъ духовно-учебной службы, согласно прошенію, одного изъ старѣйшихъ членовъ академической корпораціи—заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ древней гражданской исторіи *Н. Θ. Каптерева*.—По установившемся обычаю и внутреннему побужденію считаю долгомъ предложить Совѣту Академіи нынѣ же войти въ обсужденіе вопроса объ избраніи профессора *Н. Θ. Каптерева* въ число Почетныхъ Членовъ Московской Духовной Академіи, служенію которой онъ посвятилъ свыше тридцати лѣтъ своей жизни и съ которою давно уже неразрывно связано его, столь извѣстное въ наукѣ, имя“.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи въ званіи Почетнаго Члена Московской Духовной Академіи заслуженнаго ординарнаго профессора оной, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, *Н. Θ. Каптерева*, единогласно избраннаго въ это званіе академическимъ Совѣтомъ во уваженіе его тридцатитрехлѣтней профессорской дѣятельности въ Академіи и ученыхъ трудовъ какъ по разнымъ вопросамъ русской церковной исторіи, такъ особенно—по вопросу о сношеніяхъ русскаго правительства съ православнымъ востокомъ за XVI, XVII и XVIII столѣтія.

X. Прошеніе преподавателя Рижской духовной семинаріи *Дмитрія Бранцева*:

„Честъ имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Московской

Духовной Академіи разрѣшить мнѣ подать сочиненіе на соисканіе степени магистра богословія на тему: „Іоаннъ Италъ и его философски-богословскія воззрѣнія, осужденныя византійской церковью“.

Справка: 1) Г. Брянцевъ окончилъ курсъ ученія въ Московской Духовной Академіи въ 1895-мъ году со степенью кандидата богословія и правомъ при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія.—2) Кандидатское сочиненіе имъ было писано на тему, данаую покойнымъ экстраординарнымъ профессоромъ Академіи И. Н. Корсунскимъ: „Царствованіе императора Алексѣя перваго Комнина въ церковно-историческомъ отношеніи“ и отмѣчено высшимъ балломъ 5. Въ главахъ III и IV означеннаго сочиненія изложено было, между прочимъ, и дѣло Іоанна Итала.—5) Указъ Святѣйшаго Синода отъ 5 іюня 1895 года за № 2565.

Опредѣлили: 1) Разрѣшить преподавателю Рижской духовной семинаріи Дмитрію Брянцеву представить на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе на указанную въ его прошеніи тему.—2) Постановленіе сіе представить предварительно на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XI. Прошеніе священника Московской Космодамианской, на Покровкѣ, церкви Михаила *Пятикрестовскаго*:

„Представляя при семъ восемь 3¹/₂% закладныхъ листовъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка за №№ 15829, 30992, 30993, 33192 (2-го выпуска), 1579, 1580 (5-го выпуска) въ 1000 рублей каждый и за № № 317458 и 322191 (2-го выпуска) въ 150 рублей каждый, а всего на сумму шесть тысячъ триста (6300) рублей, приносящихъ ежегоднаго дохода 220 рублей 50 коп., я покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи принять оныя въ качествѣ стипендіи имени священника Михаила Стефановича и Параскевы Александровны Пятикрестовскихъ и Статскаго Совѣтника Θεодора Ивановича и Маріи Александровны Покровскихъ. (Оба Покровскіе скончались въ 1903 году).

Отдавая сію стипендію въ распоряженіе Совѣта Московской Духовной Академіи, я покорнѣйше прошу его исполнить слѣдующее мое желаніе: нынѣ же перевести на эту стипендію (со стипендіи Ю. Θ. Самарина) сына моего, сту-